

МАЗМАНОВ Я.С.¹КГУСТА им. Н. Исанова, Кыргызская Республика**MAZMANOV YA.S.**¹KSUCTA n.a. N.Isanov, Bishkek, Kyrgyz Republic

e-mail: urbanksucta@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ Г. БИШКЕК-ФРУНЗЕ-ПИШПЕК

MAIN STAGES OF DEVELOPMENT ARCHITECTURAL AND PLANNING STRUCTURE OF BISHKEK-FRUNZE-PISHPEK

Макалада Бишкек шаардын архитектура жана шаар куруусунун алдын ала анализ жыйынтыгы көрсөтүлгөн, шаардын учурдагы абалынын негизги көйгөйлөрүн түшүнүү жана келечектеги өнүгүүсүн аныктоо үчүн тарыхый архитектуралык-пландаштыруу түзүмү жана тарыхый өнүгүүсү изилденген.

Өзөк сөздөр: архитектуралык пландаштыруу түзүмү, шаар куруу, өнүгүү этаптары, шаардын туруктуу өнүгүшү, функционалдык зоналоо, антропогендик жүк, техногендик жүк, архитектура.

В статье приведены предварительные результаты анализа архитектуры и градостроительства г. Бишкек, рассматривается его исторически сложившаяся архитектурно-планировочная структура и тенденции исторического развития исторического развития с целью понимания основных проблем современного состояния города и определение его дальнейшего развития.

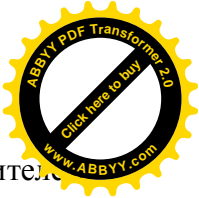
Ключевые слова: архитектурно-планировочная структура, градостроительство, этапы развития, устойчивое развитие города, функциональное зонирование, антропогенная нагрузка, техногенная нагрузка, архитектура.

This article presents preliminary results of the analysis of architecture and urban planning in Bishkek, considers its historically developed architectural and planning structure and historical development trends of historical development in order to understand the main problems of the current state of the city and determine its further development.

Key words: architectural and planning structure, urban planning, development stages, sustainable development of the city, functional zoning, anthropogenic load, anthropogenic load, architecture.

«Город – явление историческое. На протяжении тысячелетий менялись не только его социальная и функциональная структура и облик, но и все связанные с этим понятия, идеалы, знания / 1,24/. При этом наиболее стабильным элементом на протяжении веков остаётся планировочная структура (здесь и далее выделено авт.) – изначально заложенный планировочный каркас города. К примеру, радиально – кольцевая планировочная структура Москвы устойчива к изменениям как идеологическим, экономическим, художественно – эстетическим, так и техническим проблемам роста и урбанизационного развития, вот уже тысячу лет.

За основу генплана г. Пишпек была принята «Гипподамовая» планировочная система «более прогрессивная по сравнению со средневековой планировкой существующей в городах Средней Азии»/ 4, 72/. Прямоугольная квартальная

планировочная структура была создана древнегреческим архитектором градостроителем Гипподамом Милетским (485г-405г. до н.э.) (Рис. 1.) построившим в V веке до н.э. города: Родос (Турция), Фурии (Италия), Александрия (Египет) на колонизованных греками территориях, а также афинскую гавань-порт Пирей (Рис. 2.), реализовав в них свою философскую идею жесткой геометричной планировочной организации городского пространства актуальную до наших дней/ 3,70/.

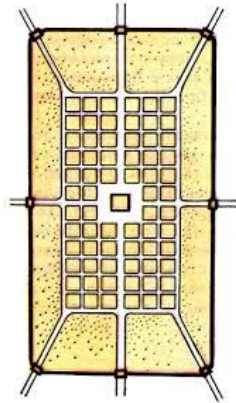

Рис. 1. Шахматная гипподамова система улиц

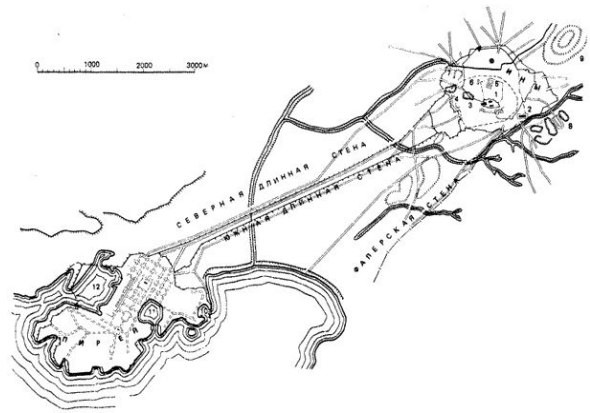

Рис.2. Пирей и Афины. План оборонительной системы

Регулярная Гипподамовая планировочная структура в наши дни не является архаичным анахронизмом из старины характерным для малых городов. Выстроенные по такому принципу такие мегаполисы, как Нью-Йорк, Барселона и др. успешно функционируют демонстрируя пример привлекательности, удобства, красоты, динамичности городской жизни.

Например в одинаково структурированные квадратные кварталы современной Барселоны встраиваются как «рядовые» жилые ячейки, так и шедевр архитектуры – Собор Саграда. Фамилия великого Гауди работающий как архитектурно-градостроительная доминанта окружающей застройки, не выбиваясь из планировочной структуры города, не «выпячиваясь» за линии застройки (Рис. 3., Рис. 4.).

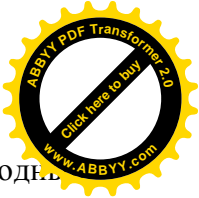
Рис. 3. Барселона. Планировочная структура города

Рис. 4. Барселона. Панорама

Меридиональные улицы Барселоны ориентированы на ограничивающие с севера застройку города горы, а в южном направлении на море — две значительные природные ландшафтно-композиционные доминанты, определившие живописность и своеобразие «замыкающихся» ими городских пейзажей.

Любопытно, что в Пирее, Гипподам впервые применил принцип функционального зонирования городской среды, создав 4 монофункциональные зоны – жилую, торговую, административную и военную. В структуре прямоугольной геометрии кварталов обеспечил их удобную ориентацию, хорошее взаимодействие и эффективное функционирование. Современная градостроительная наука считает основным

планировочным «инструментарием» в проектной практике транспортно-пешеходного каркаса (планировочную структуру) города и функциональное зонирование городских территорий, гениально предвиденные древним мастером.

С одной стороны — эстетика древних греков во многом базировалась на поисках математических закономерностей, достижения гармонии в искусстве, архитектуре, градостроительстве. С другой стороны — структурная градостроительная модель Гипподама логически вытекала из принципов демократичной идеологии древнегреческого государства, отвечала требованию равномерного одинаково-доступного функционального обслуживания одинаковых в плане кварталов застройки. При условии жёсткого планировочного структурирования, не лишая возможности архитектурного многообразия формообразования внутри кварталов, раскрывала перспективы широких ровных улиц на окружающий город природный ландшафт.

Римляне, взявшие за основу своей эстетики принципы греческой цивилизации и развившие их применительно к своей имперской идеологии, широко использовали гипподамовую организацию городов. Кроме архитектурно-градостроительных факторов, римлянам, активно колонизирующим соседние с их государством территории, импонировал военный аспект преимущества гипподамовой системы. Ясность и простота планировочной структуры обеспечивала быстроту мобилизации военного гарнизона и быстроту доступности к очагу боя, а также простреливаемость широких прямых улиц в гипподамовых городах.

В отличие от греческих городов, имеющих неправильные очертания границ, подчинённых ландшафтным особенностям окружающей город природы и раскрытых на ландшафтные доминанты (Милет. Рис. 5.), римские гипподамовые города имели строго прямоугольные очертания границ, окружались крепостной стеной. Модуль кварталов был укрупнён и доведён до кратности римской мере площади — югер — 120x240 футов (36x72 метра). В равномерной структуре одинаковых по ширине улиц выделялись две взаимно перпендикулярные, более широкие, главные улицы: кардо — ориентированная на север-юг и декуманус — ориентированная на восток-запад. Улицы благоустраивались мощением и устройством тротуаров /7,492-510/. Таким образом наблюдаем, что римлянам впервые в градостроительной практике применён принцип дифференциации внутригородских транспортных и пешеходных потоков.

Рис. 5. Милет. План города

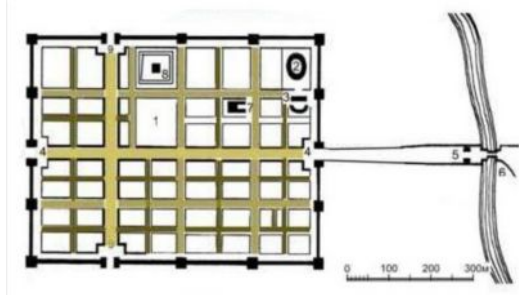

Рис. 6. Августо Претория. План города

Характерным примером является Августо Претория (Рис. 6.), построенная императором Августом в 28 году до н. э., где были поселены 3000 демобилизованных преторианцев. Август построил 30 городов по гипподамовому принципу в том числе Августо Тавринов (современны Турин) и Флоренцию.

Архитектурно-планировочная структура города, как основной градоформирующий фактор с древних времён до наших дней являлась предметом научных исследований. Одним из первых исследователей, благодаря которым до нас дошли сведения о Гипподаме (427г-347г. до н.э.), были Платон (429г-347г. до н.э.) и его ученик Аристотель Стагирский (384г-332г. до н.э.), основавший афинскую философскую школу-гимназию. Особенности эволюционного развития регулярной планировочной структуры городов и её трансформации связанные с ростом численности населения, ослаблением, либо усилением

градостроительного регулирования, изменением градообразующих социальных и других факторов, исследовали современные ученые градостроители — А. В. Бунин, В. А. Глазычев, А. Э. Гутнов, В. А. Лавров, И. М. Смоляр, З. Н. Яргина и др.

Архитектурно-планировочная структура будучи основным каркасом городской системы, слабо поддаётся изменениям, обусловленным потребностями роста городов, так как они влекут за собой необходимость изменения «опирающейся» на неё сформировавшейся городской ткани — архитектуры. А это зачастую противоречит требованиям охраны архитектурных памятников, сохранению историко-культурного населения, не говоря о связанных с реконструкцией значительных финансовых затратах.

Радикальное изменение планировочной структуры возможно только при условии революционных преобразований, связанных с глобальными социально-политическими процессами (революции, войны), либо техногенными катастрофами:

- Восстановление таких городов как: Минск, Сталинград, после тотального разрушения в ходе боевых действий в Великой Отечественной войне, где была заложена фактически новая планировочная структура;
- восстановление Ташкента после землетрясения 1966 года, освободившегося таким образом от архаичной, мелкомасштабной, сковывающей урбанизационное развитие города, социально изжившей себя структуры «махалей»;
- реконструкция Парижа Жоржем Этьеном Османом (1809г.-1891г.), осуществившим беспрецедентный снос существующей застройки ради реализации более эффективной планировочной структуры по указанию Наполеона III (1808-1873), испуганного революцией 1948 г.

Такие радикальные градостроительные акции провоцируются неспособностью адаптации планировочной структуры к восприятию возрастающих техногенных и антропогенных нагрузок растущего города, опираются на научно – технические открытия новых градостроительных технологий (в XIX веке это общественный транспорт – трамвай, фуникулёр, метрополитен, в XX веке это строительство небоскрёбов – обеспеченное каркасной конструктивной системой, лифты, кондиционирование). Такие радикальные акции требуют значительных, единовременных капиталовложений и под силу только успешным государственным экономикам. Поэтому приоритетным в градостроительстве принимается консервативный эволюционный принцип реконструкции планировочной структуры городов. Поэтому очень важно, чтобы во вновь строящемся городе была заложена эффективная планировочная структура, обладающая «запасом прочности» и потенциалом развития на многие годы вперёд. Это в свою очередь обеспечит преемственность исторического развития городской среды, что рассмотрим далее на примере г. Бишкек.

Градостроительство и архитектура Российского, а затем Советского государства, в составе которого был основан и формировался г. Пишпек – Фрунзе – Бишкек, в рамках их государственных идеологических, технических и эстетических установок и концепций, определили современный облик города Бишкек – столицы Кыргызской Республики. С 31 августа 1878 года, когда генерал – губернатор Семиреченской области Г. А. Колпаковский (1819г.-1896г.) утвердил первый генеральный план города – «План перспективного расположения вновь предполагаемого города Пишпек»/4,70-74/, по которому было начато строительство города и принял решение о его статусе – уездного центра Семиреченской области, до наших дней – почти полтора столетия – 142 года (не путать возраст города с генезисом от первых поселений и оборонительных узлов – крепостей по шёлковому пути в междуречье рек Ала-Арчи и Аламедина датированных VI – XII веками, на месте которых стал строиться город Бишкек).

Полтора столетия для истории – мгновение. Возвести за «мгновение» город – миллионник не нарушая на большинстве этапов его развития гармоничного соотношения всех его элементов и подсистем (жилой и промышленной застройки, улично-дорожной

сети, инженерной инфраструктуры системы обслуживания, транспорта и т.п.) под силу каждой цивилизации и достойно уважения.

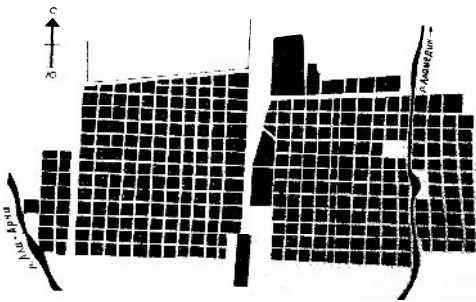

Рис. 7. Генеральный план г. Бишкек на 1887 г.

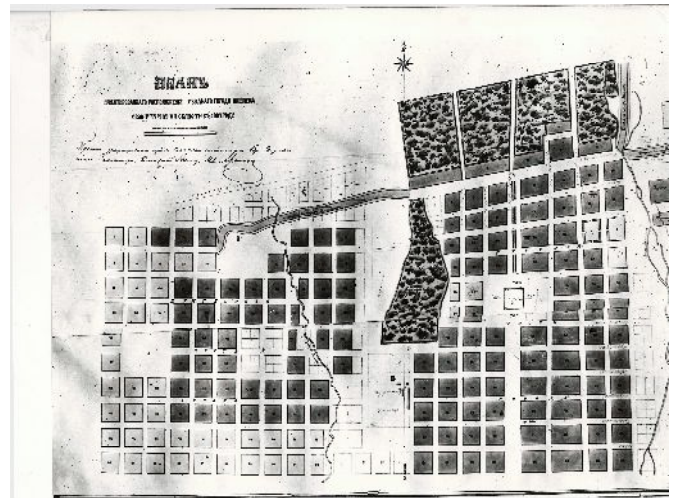

Рис. 8. Схематический план г. Бишкека 1917 г. Составил А. А. Бронников (по В. Е. Нусову)

Изначально профессионально выстроенная и в дальнейшем успешно развитая прямоугольная – «гипподамовая» планировочная структура города Бишкек выдерживала техногенную и антропогенную нагрузку динамично развивающегося, растущего города, эффективно функционировала до наших дней (Рис.7, рис.8.). Сетка улиц города с удобным модулем кварталов, строго меридионально ориентированная на юг – север, широтно – на запад – восток, что обеспечивает хорошую аэрацию (господствующие ветры направлены вдоль Чуйской долины – восток – запад, бризовые – с южных гор – юг – север) Визуальное раскрытие меридиональных улиц на горный массив – южную ландшафтно-композиционную доминанту города. Улицы с хорошим резервом ширины, в сочетании с рационально вписанными парками, скверами, озеленёнными эспланадами – бульварами (*Дубовый парк, Парк Панфилова, Карагачевая роща, Парк Фучика, Ботанический сад, Дзержинка, Молодая Гвардия*), не случайно возникшими, а системно заложенными с учётом экологических и эстетических факторов учёным-ботаником Фитисовым А. М. и его последователями. Таким образом сформировался эффективный планировочный каркас города, на который наложилась городская застройка в соответствии с временными техническими и эстетическими приоритетами и потребностями роста города (Рис. 9., рис. 10.).

Рис. 9. Бишкек. Панорама

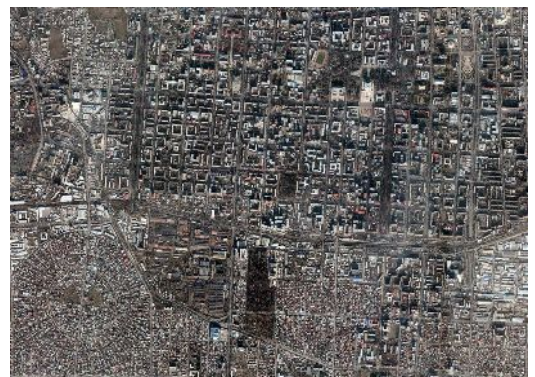
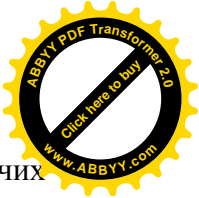

Рис.10. Бишкек. Структура

1920-1930 годы оставили городу Фрунзе серьёзные по тем временам промышленные предприятия, послужившие основой формирования сегодняшней западной промзоны, и связанный с ними интересный памятник градостроительного

искусства – «Рабочий городок» - романтическую мечту чехословацких рабочих коммунистов, организовавших в г. Фрунзе кооператив «Интергельпо» (Интергельпо) — в переводе с языка ИДО (Эсперанто) — взаимопомощь. Промысловый кооператив. Действовал в г. Фрунзе с 1923 г по 1943 г. Сфера деятельности — строительство электростанций и литейное производство) - родоначальник Киргизской промышленности, локомотив индустриализации Киргизской Республики довоенного периода. Мечту– воплотить в жизнь утопию итальянского ученого эпохи возрождения Томазо Кампанелла (1568г.-1639г.) – «Город солнца» - идеальный город и модную в начале XX века дезурбанистскую идею английского футуролога Э. Говорда (1850 г — 1928 г.) «Город Сад» (Рис. 11., рис. 12.).

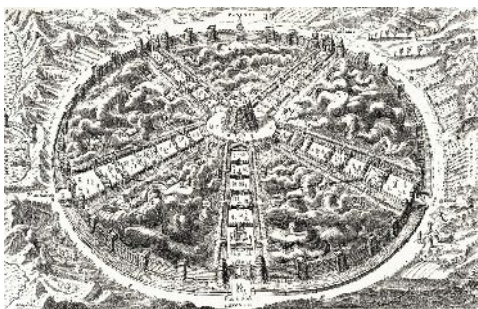

Рис. 11. Томазо Кампанелла. Город солнца

Рис. 12. Эдвард Говорда «Город Сад»

Радиально кольцевая планировочная структура «Рабочего городка» построенного на свободной от застройки территории не привязывалась к сложившимся «вылетным» транспортным связям, аккумулирующим потоки различных междугородных направлений к своему центру, как например естественно сложившаяся планировочная радиально кольцевая структура Москвы. Она была построена «для себя» — идеально, циркульно простроенные, разбегающиеся кругами от центра, как от брошенного в воду камня, кольца – улицы (4 кольцевые магистрали), рассечённые прямыми лучами – радиальными улицами (24 радиальных улицы) на одинаковые сегменты, с устройством в них «приземленной» архитектуры жилья, обеспеченного всей необходимой общественной инфраструктурой – дошкольное и школьное обучение, медицина, торговля, спорт, клубные занятия по интересам, озеленённые общественные рекреации. Всё в этой структуре, как философски, так и графически было построено на агрессивном противостоянии традиционно формирующейся дворово-квартальной застройке города Фрунзе (Рис. 13., рис. 14.).

Прошедший исторический период показывает, что «благое намерение» под названием «Рабочий городок» не выдержало испытания временем с точки зрения архитектуры, планируемый соцкультбыт не был построен в полном объёме. Объект получился не такой комфортный как предполагалось, да и эстетическая составляющая не состоялась, помешала война. Но планировочно и функционально объект интересен, вжился в структуру города и требует реновации. А историко-архитектурная его ценность в том, что он явился прообразом будущих советских микрорайонов, структурированных по принципу жилых образований, обеспеченных инфраструктурой первичной ступени обслуживания, а также отчаянной, наивной попыткой реализации красивой мечты.

Рис. 13. Бишкек. Рабочий городок.
Современное состояние

Рис. 14. Рабочий городок. Выкопировка из
Генплана г. Бишкека 2006 г.

При общем позитиве градостроительного развития города Бишкек, историческая скоротечность сменяемости идеологических приоритетов и художественных концепций стала причиной негативных тенденций в его развитии, неизбежных в сложившейся политической ситуации. С самого своего основания, обусловленного переходом киргизов из дремучего кокандского феодализма в имперский российский управляемый капитализм, затем через мировую и гражданскую войны – в советский декларированный социализм, который ещё надо было построить, город строился вместе со всей страной, в постоянном напряжении сил и ресурсов. Справившись с индустриализацией, последствиями коллективизации и прочими проблемными процессами роста, город выстоял в Великой Отечественной войне приняв эвакуацию из западных оккупированных районов страны и отдав «всё для победы, всё для фронта», восстановил народное хозяйство, с энтузиазмом и оптимизмом построил «развитой социализм», затем вернулся в недоразвитый капитализм, обретая государственную независимость и утратив весь свой промышленный потенциал, на всём пути преодолевая негатив последствий кризисных «переходных периодов» при очередных перестройках экономики.

В. Е. Нусов определяет периодизацию развития градостроительства г. Фрунзе (Бишкек) классифицируя этапы ориентированно на даты разработки и реализации генпланов развития г. Бишкек, с 1917г по 1985г. на 5 этапов/ 4,70-74 /.

1 этап 1917 г. – 1932 г. — характеризуется отсутствием генерального плана и градостроительного регулирования;

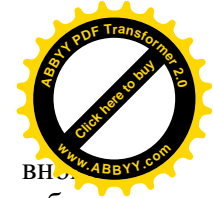
2 этап 1933 г. – 1941 г. — по первому советскому до конца не реализованному генеральному плану развития города;

3 этап 1946 г. - 1961 г. — не подвергшийся разрушению в ходе военных действий, тем не менее город решал проблемы послевоенной реабилитации и строительства мирной жизни;

4 этап 1962 г. - 1975 г. — интенсивное жилищное строительство по системе микрорайонов и промышленное строительство восточной промзоны;

5 этап 1976 г. - 1985 г. — реконструкция центра города Бишкек, и дальнейшее его развитие согласно генплана 1968 г. и ПДП 1970 г.

Однако в отличие от архитектурно-градостроительной периодизации В. Е. Нусова, развитие планировочной структуры г. Бишкек не укладывается в эти этапы, в силу своей устойчивости изменениям во времени, а также переосмысление этапов периодизации связано с прошедшим 35-ти-летием после её определения В. Е. Нусовым поэтому следует считать

1 этап С 1878 года, согласно «Плана перспективного расположения вне предполагаемого города Пишпек» по которому было начато строительство, город был разбит на прямоугольные кварталы размером 50 на 30 сажней (107м на 64м). Квартал разбивался на 4-6 усадеб на каждой из которых строился жилой дом. Регулирование застройки города ограничивалось трассировкой улиц и выделением земельных участков под застройку. Несмотря на схематичный характер первого плана города и отсутствие архитектурно-градостроительного регулирования, в современном понимании этого понятия, документ сыграл значительную позитивную роль в развитии города, заложив эффективную структурную основу для его развития на многие годы вперёд. Снос 4-6 одноэтажных не сейсмостойких жилых домов из кирпича-сырца в квартале 107м на 64м (0,68 га) обеспечивал периметральную застройку квартала капитальными многоэтажными, многоквартирными домами городского типа с внутренними дворами, а ширина улиц обеспечивала возрастающую транспортную и пешеходную нагрузку. По этому принципу в последствии реконструировался город – решалась проблема укрупнения масштаба и улучшения архитектурного качества застройки.

В 1926 году из станции Луговой в г. Фрунзе была проложена железная дорога. В том же году улицы города были дифференцированы на 3 категории — центральные промежуточные и окраинные. В 1930-е годы активизировалось строительство, но его примитивный провинциальный характер не менялся. В 1936 году с образованием Киргизской ССР г. Фрунзе стал столицей союзной республики, изменение статуса города обусловило необходимость качественного изменения архитектуры столицы.

Все эти факторы не повлияли на планировочную структуру и характер застройки г. Фрунзе. Поэтому завершением 1 этапа следует считать 1938 г (Рис. 15.)/8/.

2 этап. В 1938 году был осуществлён комплекс значительных государственных архитектурно-градостроительных мероприятий, определивших качественно-новый уровень развития архитектуры столицы Киргизской ССР, а именно:

- разработан первый генеральный план г. Фрунзе мастерской архитектора И. В. Жолтовского, опирающийся на экономическую модель развития производственного потенциала города в условиях плановой экономики. Авторы генплана — архитектор Н. И. Смирнов, инженер-экономист Г. Д. Бабад, консультант-академик архитектуры И. В. Жолтовский;
- введены в действие государственные нормативные документы — СНиПы, регламентирующие градостроительную деятельность;
- организован орган градостроительного регулирования архитектурно-планировочное управление АПУ г. Фрунзе во главе с главным архитектором города, для формирования градостроительной политики, контроля за реализацией генерального плана, решения текущих вопросов градостроительства;

организован творческий союз — Союз архитекторов Киргизии — общественная организация профессионалов, координирующая вопросы архитектурной деятельности в регионе.

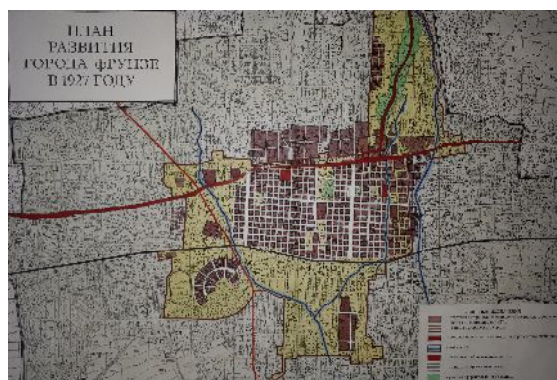

Рис. 15. План развития г. Фрунзе. 1927 г.

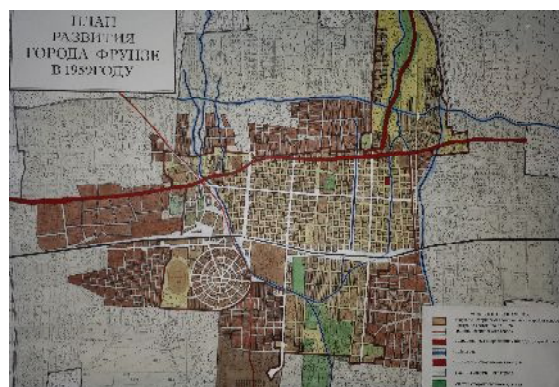

Рис. 16. План развития г. Фрунзе. 1938 г.

Эти мероприятия, а также укрепление строительного комплекса профессиональными кадрами и создание первых предприятий строительной индустрии обеспечили качественное изменение застройки столицы. Застройка города по первому генплану началась в 1940 году и была продолжена после Великой Отечественной Войны. Сохранялась прямоугольная квартальная застройка, с планировочным развитием в восточном, западном и южном направлениях этажностью 2-3 этажа. В городе стали формироваться ансамбли. Были построены театр оперы и балета арх. А. И. Лабуренко, П. П. Иванов застройка ул. Московская 2-ух-этажными жилыми домами и больничным комплексом — арх. П. П. Иванов, ансамбль советской площади со зданием КГУ — арх. Е. Г. Писарской, П. П. Иванов, В. Е. Нусов, комплекс зданий академии наук арх. Ю. В. Билинский и А. Д. Бочаров и другие объекты.

Разработанный в послевоенные годы второй генплан г. Фрунзе — утверждённый Советом министров Киргизской ССР в 1956 г., мало отличался от первого и включал в себя нереализованные из-за войны его основные позиции, фактически был его корректурой, к тому же в нём была значительно занижена прогнозная численность населения по сравнению с фактической. Это свело на нет всю его расчётно-аналитическую часть, в результате встала острая потребность разработки нового генерального плана города Фрунзе. Планировочная структура города не подвергалась принципиальному изменению (Рис. 16.). 2 этап следует считать завершённым в 1961 году в связи с радикальным изменением государственной градостроительной политики.

3 этап. Период начавшийся с 1962 года характеризуется значительным ростом темпов жилищного строительства по типовым проектам, бурным развитием строительной индустрии – заводов железобетонных изделий, ЖБИ и домостроительных комбинатов ДСК. Строительная отрасль была полностью подчинена диктату условиям сборного домостроения, с жёсткой экономией и упрощением архитектурных решений. В городе Фрунзе началось строительство пятиэтажных, затем девятиэтажных жилых микрорайонов в юго-восточной свободной от застройки части города. После совместных постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об архитектурных излишествах» 1959 и 1961 годов, резко изменился характер застройки города как архитектурно, так и планировочно – система микрорайонов отошла от прямоугольного квартального структурирования города Фрунзе.

Необходимость перераспределения ресурсов на наиболее приоритетные направления экономики в условиях жёсткой, скоротечной изменчивости исторических событий и посылов, при незначительном экономическом потенциале государства не позволяла направлять достаточные капиталовложения для реализации комплексной застройки г. Бишкек. Приоритетным была проблема обеспечения быстро увеличивающегося населения города, жильём и рабочими местами. В после военные шестидесятые и семидесятые годы капиталовложения строительного комплекса направлялись на интенсивную застройку восточной и юго-восточной, свободной, на тот момент, от застройки части города, микрорайонами и промузлами восточной промзоны, согласно господствующей в то время концепции монофункционального зонирования городской территории.

В результате к 1980-м годам в городе чётко проявился дисбаланс в соотношении жилой застройки и объектов обслуживания общегородского значения – культурного, научного, учебного, спортивного характера, а также объектов, решающих столичные функции. ЦНИИП градостроительства г. Москвы завершил разработку генерального плана г. Фрунзе в 1968 году. Авторы арх. И. И. Соколов-Добров, В. И. Ненороков, И. П. Савельев, И. Г. Низова, инженер-экономист Г. Д. Бабад. Авторский коллектив архитекторов Фрунзегорпроекта под руководством профессора МАРХИ Н. Улоса разработал проект детальной планировки центра г. Фрунзе в 1970 году. Решения генплана и ПДП были направлены на преодоление дисбаланса между жилой застройкой и элементами обслуживания, а также на дальнейшее устойчивое развитие города.

Начало реализации генплана 1968 года и ПДП 1970 года следует считать завершением 3-го этапа и началом 4-го этапа (Рис. 17.)

Рис. 17. План развития г. Фрунзе. 1972 г.

Рис. 18. План развития г. Фрунзе. Современное состояние.

4 этап. В последнее Советское десятилетие этот дисбаланс активно преодолевался формированием центра города недостающими объектами общегородского и столичного назначения, такими как – музей изобразительного искусства, музей Ленина, здание ЦК КПСС, здание КГБ, объекты площади Ала-Тоо, Ошский базар, дом офицеров, Филармония, комплекс издательства ЦК КПСС и др. Однако в объёме полного удовлетворения потребности столицы проблема не была решена. Период с 1975 г. — характеризуется работами по реконструкции в структуре сложившегося центра города, без какой-либо деформации архитектурно-планировочной структуры, с расширением магистральных улиц, как например пробивка меридиональной улицы Правды (Ибраимова) — дублёра улицы Советская (Рис. 18.).

5 этап. С 1992 года характеризуется бессистемным, бесконтрольным расползанием застройки, по меткому выражению архитектора И. Г. Лежава, высказанному в отношении «Новой Москвы», что применительно и к нашей ситуации: «...это совершенно примитивная схема развития градостроительства, действующая как плесень, разрастающаяся там, где есть питательная среда»/9/.

В постсоветские годы независимости градостроительную ситуацию в столице улучшить не удалось. Поспешно узаконенная частная собственность на городскую землю, при несовершенном градостроительном законодательстве, слабых инвестиционных возможностях застройщиков и слабом градостроительном регулировании, породили спекуляцию мелкими земельными участками под застройку, что ещё более усугубило точечный характер застройки города – мелкомасштабный, разнохарактерный, зачастую с нарушением градостроительных регламентов и не подчиненный никакой композиционной и объемно-пространственной логике.

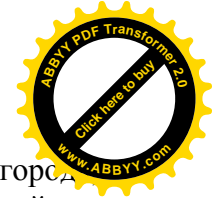
Принцип точечной застройки преобладал на всех этапах градостроительства г. Бишкек и укоренился в сознании как архитекторов-градостроителей, так и чиновников, так и горожан. Основная причина – экономический фактор в сочетании с недостаточно жёстким градостроительным регулированием.

Анализ показывает, что следует считать:

1 этап 1878 г. - 1937 г. - город строился по концепции Колпаковского, прямоугольная гипподамовая планировочная структура не подвергалась изменениям.

2 этап 1938 г. – 1961 г. - несколько укрупнялась сетка кварталов, расширялись главные улицы сохранялась прямоугольная квартальная застройка, с планировочным развитием в восточном, западном и южном направлениях.

3 этап 1962 г. - 1975 г. - строительство пятиэтажных, затем девятиэтажных жилых микрорайонов в юго-восточной свободной от застройки части города.

4 этап 1975 г. – 1991 г. - реконструкция в структуре сложившегося центра города без какой-либо деформации архитектурно-планировочной структуры. Дальнейшее строительство микрорайонов и промзон.

5 этап 1992 г. - н.д. - экстенсивный территориальный рост города.

На 2020 год население г. Бишкек составило – 1042000 жителей, площадь, по разным источникам — 127км² – 160км²¹. Фактическая граница города не соответствует юридической границе из-за примыкающих поселений граничащих с ним сельских районов. Требуется корректировка и законодательное закрепление фактической границы г. Бишкек.

Неэффективная градостроительная политика и экономический кризис привели к максимальной изношенности инженерной и транспортной инфраструктуры. Не выдерживает резко, значительно возросшей транспортной нагрузки улично-дорожная сеть. Демонтирована система общественного транспорта, полностью переключенная на перевозки маршрутными такси. Усугубляет критичное состояние дорожно-транспортной инфраструктуры острый дефицит парковочных мест.

В свете предстоящих градостроительных преобразований столицы, с целью преодоления перечисленных негативных факторов, наиболее устойчивым, обладающим достаточным потенциалом развития, является регулярный прямоугольный планировочный каркас города. В отличие от различных элементов, подсистем и фрагментов городской ткани, требующих коррекции, планировочный каркас г. Бишкек не нуждается в радикальных изменениях. При условии расширения некоторых магистральных улиц, рациональной организации транспортных развязок, и парковочных мест существующий планировочный каркас города способен выдержать прогнозируемую техногенную и антропогенную нагрузки, обеспечивая дальнейшее устойчивое развитие города, его эффективное функционирование, эстетичность и комфортность городской среды без радикальных изменений.

Список литературы

1. Владимиров В.В. Градостроительство – как система научных знаний [Текст] / В. В. Владимиров, Т. Ф. Саваренская, И. М. Смоляр. – Москва: УРСС, 1999.
2. Архитектура античного мира (Греция, Рим) [Текст] Ответ. Ред. Б. М. Михайлов/ 2 изд. - Москва: 1973. - с. 492-510.
3. Бунин А.В. История градостроительного искусства[Текст] / А. В. Бунин. – Москва: 1979. - том I.
4. Нусов В.Е. Архитектура Киргизии с древнейших времён до наших дней [Текст] / В. Е. Нусов. - Фрунзе: Издательство Киргизстан, 1971.
5. Из Генплана г. Бишкек утверждённого в 2006 г. Историко-архитектурный опорный план [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bga.kg/city/master-plan/>
6. URBAN magazine 01.09/2013 Взгляд за Солнцем Лежава И. Г. с 82.
7. Лежава И.Г. Будущее города [Текст] / И.Г.Лежава. – Москва: Стройиздат, 1977.